

А.А.МУРАВЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются ключевые направления развития промышленного потенциала Рязанской области, в особенности оборонного сектора экономики, в послевоенные годы. На основе архивных данных анализируется состояние производственной базы тяжелой промышленности и ВПК.

The article considers the key directions of the industrial development potential of the Ryazan region and especially the defense sector of the economy in the postwar years. The conditions of the industrial base of heavy industry and the military-industrial complex are analyzed on the basis of archival data.

Ключевые слова: региональная история, Рязанская область, экономика, промышленность, военно-промышленный комплекс.

Keywords: regional history, Ryazan region, economy, industry, military-industrial complex.

Следует отметить, что до сих пор не нашел адекватного отражения в исследованиях вопрос о развитии оборонной промышленности в первое послевоенное десятилетие в Рязанской области. На наш взгляд, имеется недооценка данной проблематики, поскольку трудно назвать род и вид Вооруженных Сил СССР, где бы не применялись изделия рязанского промышленного комплекса.

На рязанских заводах не собирали самолеты, ракеты, танки, и другие виды вооружения, но на них выпускали многочисленные комплектующие изделия. В силу данных обстоятельств Рязань была закрыта для посещения ее иностранными гражданами. На появление иностранцев реагировали незамедлительно: во все воинские части Рязанского гарнизона поступал сигнал «Арктика», означающий повышение бдительности. В соответствии с инструкциями, органам государственной безопасности строго предписывалось не допустить их приближения к военным объектам и заводам, а также, по возможности, контролировать «незваных гостей». Несмотря на то, что так и не было задержано ни одного иностранца, режим повышенной секретности по-прежнему сохранялся [2, с. 6].

Рабочие не имели права говорить о технических разработках даже членам семьи, не могли выезжать за границу в ближайшие 15 лет.

Нельзя назвать данные меры предосторожности чрезмерными: на тот момент новейшие радиотехнические средства, которые производил, в том числе, и рязанский приборный завод, позволяли на большом удалении фиксировать и распознавать чужие радиосигналы. Информация о подобных разработках ГРПЗ (Государственный рязанский приборный завод) была засекречена: никто не знал не только частоту радиоволн и их диапазон на этих приборах, но и какое именно оборудование выпускалось. По улице Каляева к заводу подъезжали экскурсионные иностранные группы (из Японии, Франции, и других стран), но ничего здесь нельзя было засечь, даже имея «хитроумное» шпионское оборудование, – разведывательная деятельность исключалась [2, с. 6-7].

Архивные данные свидетельствуют, что доля ВПК Рязанской области составляла 70% в экономике области вплоть до 1991 года. С 1949 по 1959 гг. было принято более пятидесяти постановлений партии и советского правительства по вопросам развития оборонной промышленности Рязанской области.

В конце 1957 года первый секретарь Рязанского обкома партии А.Н.Ларионов внес в ЦК КПСС предложение организовать в Рязани научно-исследовательский институт математического машиностроения, указав, что для создания

такого института имеются благоприятные условия. К этому времени заканчивалось строительство завода счетно-аналитических машин, работал завод по выпуску приборов для автоматизации тепловых процессов и ряд предприятий по производству радиотехнической аппаратуры, электровакуумных и радиолокационных устройств. Наличие квалифицированных специалистов, подготовка конструкторов и технологов в радиотехническом институте и электровакуумном техникуме позволяли укомплектовать институт преподавательскими кадрами, а имеющиеся предприятия являлись базой для внедрения технических разработок института [2, с. 100-101].

Данная инициатива была поддержана ЦК партии, но с одним условием – первоначально создать не институт, а филиал НИИ электропривода Госплана СССР, на базе его отдела, занимающегося вопросами математических машин; в дальнейшем филиал можно реорганизовать в самостоятельный институт. 4 января 1958 г. председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин дал письменное указание Госплану СССР заняться организацией филиала [4, с. 1-2].

Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 декабря 1958 г. в Рязани был создан Научно-исследовательский институт Госкомитета Совета министров СССР по радиоэлектронике [6, с. 16]. Его создание стало одним из первых шагов по преодолению отставания СССР от передовых капиталистических стран в области исследований газового разряда. За данным НИИ закреплялись важнейшие государственные функции – развитие ракетной, счетно-решающей и радиолокационной техники, исследование проблем атомной энергии и других важнейших областей оборонной техники и народного хозяйства.

Несмотря на то, что Госкомитет по радиоэлектронике оперативно выделил ассигнования на 1959–1960 гг., строительные работы по запуску первой очереди НИИ в бывшем корпусе электровакуумного техникума велись неудовлетворительно, а круг проблем был достаточно широк. Председатель ГК СМ по радиоэлектронике В.Д.Калмыков лично поручил А.Н.Ларионову рассмотреть этот вопрос и дать указания о строительстве объектов института в первоочередном порядке [6, с. 10-11].

Сложная международная обстановка диктовала ускоренные темпы строительства. Любые промедления по созданию новейшего вооружения могли стать в условиях «холодной войны» губительными для государства.

Рязанский обком партии последовал указаниям сверху и принял все меры к укомплектованию НИИ квалифицированными кадрами, привлек опытных специалистов по газоразрядным приборам из других городов. Государственный Комитет по радиоэлектронике выделил для них средства на строительство 40-квартирного жилого дома, но при подсчете выяснилось, что требуется не менее двух таких домов, о чем обком партии уведомил Совет Министров СССР по радиоэлектронике. Поступила просьба «изыскать возможность выделения в 1961 году на жилищное строительство для НИИ дополнительных средств в сумме 1, 5 млн. руб.» [6, с. 10-11].

Рязанцы, одолевая производственные неувязки, служили Отечеству, выполняя оборонный заказ. В Рязани впервые в стране разработали и освоили цельнометаллические игнитроны, предназначенные для мощных сварочных машин, применяемых в ракетной технике. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 декабря 1958 года предусматривало не только создание НИИ, но и производство игнитронов [6, с. 16].

Несмотря на серьезные проблемы с выпуском данной продукции, возникающие из-за несовершенной системы управления, обком партии добросовестно выполнял задачи, возложенные на него партией и государством. Это во многом было связано с личностью самого А.Н.Ларионова – целеустремленного, ответственного руководителя, человека больших организаторских способностей, который самостоятельно решал проблемы, возникающие не только по вине его подчиненных, но и сторонних организаций.

Многие, на первый взгляд тривиальные, вопросы промышленности, транспорта, связи, строительства заводов, коммунального и жилищного благоустройства, за 1958 год носили статус особой секретности.

С чем это было связано? Ответить на этот вопрос может письмо А.Н.Ларионова министру обороны СССР, маршалу Советского Союза

Р.М.Малиновскому от 12 декабря 1958 года:

«В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 декабря 1957 г. № 1475-685 и постановлением Совета Министров СССР от 22 апреля 1958 г за № 438-206 завод № 463 Рязанского совнархоза обязан в 1958 году освоить производство и подготовить серийный выпуск аппаратуры кабины «У» системы РСН-75 – генеральный заказчик Четвертое Главное Управление Министерства Обороны СССР и бортовую аппаратуру системы «Собис» (система опорожнения баков и синхронизации) для изделия 8К71 – генеральный заказчик НРВ (начальник ракетных войск)...» [4, с. 417].

В свете вышеизложенного представляется логичной атмосфера государственной и военной секретности, которая сопровождала весь спектр рязанской оборонной промышленности.

Для контроля и приемки новых изделий было организовано военное представительство в составе четырех офицеров и трех служащих. Технологическое время для приемки одного комплекта аппаратуры «У» составляло 700 часов, а системы «Собис» – 450. Начиная с сентября 1958 года радиозавод выпускал один-два комплекта таких систем. Ежемесячно к имеющимся семи военпредам командировали по три человека из военных представительств ленинградских заводов, но выделенного штата не хватало, случалась задержка приемки изделий [6, с. 116-117].

В связи с этим, рязанский обком КПСС просил лично тов. Р.Я.Малиновского, «дать указание об укомплектовании военного представительства НРВ на заводе № 463, дополнительно выделив штат на 15 человек контрольно-приемного аппарата для обеспечения нормальной работы по выполнению производственной программы» [4, с. 146-417].

Но Министерство обороны СССР не удовлетворило эту просьбу, порекомендовав использовать для контроля качества продукции отделы технического контроля (ОТК) [5, с. 1-3].

А.Н.Ларионов, разумеется, осознавал значение военной приемки, и то, что завод № 463 является уникальным – на нем было пять военпредов, принимающих изделия для разных видов и родов советских Вооруженных Сил. Кроме того, с 1958 года военпреды должны были приступить к контролю работ, выполняемых заво-

дом в интересах войск противовоздушной обороны (ПВО) страны. Это были шкафы и кабины У-2 для зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) С-75, который успешно выполнял задачи противовоздушной обороны в условиях крупномасштабных боевых действий (Вьетнам, Египет) [2, с. 127].

Решить данную проблему удалось только путем личного обращения к первому заместителю председателя Совета Министров СССР Ф.Р.Козлову. Он распорядился увеличить численность военного представительства на заводе № 463 на 15 человек [1, с. 214].

На рязанских заводах активно проводилась работа по тематике противоракетной обороны. 3 февраля 1956 года было издано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О противоракетной обороне», согласно которому предписывалось приступить к созданию системы ПРО и разработке зенитных ракет и радиолокационных комплексов, а также к сооружению испытательного полигона [7, с. 376].

Одним из мероприятий в этом направлении стало создание разветвленной сети военно-учебных заведений для подготовки офицеров по всем специальностям войск ПВО страны.

Под личным контролем Маршала Советского Союза С.С.Бирюзова, с 1 марта 1957 года началась учеба в сформированной в г. Калинин (сейчас – г. Тверь) Военной командной академии ПВО (сейчас – Военная академия военно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова). Кроме того, он инициировал подготовку офицеров ПВО в гражданских вузах страны.

К инициативам С.С.Бирюзова относится и создание военной кафедры по профилю ПВО в Рязанском государственном радиотехническом институте. На военной кафедре в радиотехническом институте изучались ЗРК С-75 «Волхов» и С-125 «Нева» (экспортный вариант «Печора»), так как он был более современным аналогом С-75 [10, с. 177].

На рязанцев возложили разработку аппаратуры регламентного контроля ГСН-200 (головка самонаведения), имитатора цели системы 200, автоматизированной аппаратуры ответчика ракеты В-860 и К-80.

Военная техника в период «холодной войны» развивалась ускоренными темпами. Если проанализировать вопросы, выносимые на за-

седания Президиума ЦК КПСС, выяснится, что больше трети из них посвящены оборонной промышленности. Все стремились в срок выполнить задания, касающиеся данной сферы [8].

Например, Маршал Советского Союза С.С.Бирюзов не только добивался от поставщиков необходимых материалов, но стремился найти и использовать внутренние резервы. Видимо, это и побудило выступить с инициативой о размещении в Скопинском районе авиационных заводов. Об этом свидетельствует письмо секретаря Скопинского райкома партии Новикова от 12 мая 1962 г. на имя С.С.Бирюзова, в котором изложено обращение о скорейшем внесении ясности в вопросы строительства завода магниевого фасонного литья в городе Скопине [3, с. 1-8].

Государственный комитет Совета Министров СССР рассмотрел предложение об открытии производства магниевого проката и литья, автослесей, навигационных приборов, моторных агрегатов, электротехнических агрегатов автоматики. При этом было учтено, что высвобождаемая рабочая сила с угольных шахт и подсобных служб будет поглощена металлургическим заводом и частично другими предприятиями, а культура производства потребует высококвалифицированных кадров, привлечет на завод выпускников средних школ. Распоряжением (от 2 апреля 1960 г.) Совет Министров СССР и Совет Министров РСФСР (от 7 апреля 1960 г.) обязали Рязанский совнархоз построить в Скопинском районе завод магниевого проката и завод фасонного магниевого литья.

В начале 1950-х годов в Рязанском совнархозе начали освоение, а затем и выпуск радиолокационных станций перехвата РП-6 («Сокол») для самолетов Як-25 и Як-27. Они предназначались для управления огнем стрелково-пушечного вооружения по воздушным целям. Дальность обнаружения воздушной цели – 20 км. Кроме того, выпускали контрольно-проверочную аппаратуру к станции «Сокол-2»; приборы КЭГ-3; широкодиапазонный гетеродинамический волномер ШГВС; сервисную аппаратуру к станции РП-6 («Сокол»)-15, Як-28П.

На смену БРЛС «Сокол» пришли бортовые радиолокационные системы «Орел» – РП-11, РП-15 и «Орел-Д-58» – для истребителей-перехватчиков Су-11, Су-15, Як-28П.

БРЛС «Орел» устанавливали на перехватчики Як-28П. Они имели большую антенну, и, соответственно, увеличивали дальность обнаружения цели (до 40 километров) и ее захват на автосопровождение (до 30 километров). Серийный выпуск осуществляли с 1962 года [9, с. 93].

В середине 1950-х гг. с развитием сверхзвуковой авиации, появлением термоядерного оружия особую актуальность приобрела разработка и создание зенитной ракетной системы большой дальности, способной перехватывать скоростные высотные цели.

Разработка основы системы С-200 «Ангара» (ракета В-860) завершилась в мае 1959 г. Благодаря этой системе скоростные цели должны были поражаться на дальности 90-100 км при ЭПР, (эффективная поверхность рассеивания), соответствующей фронтовому бомбардировщику Ил-28, и на дальности 60-65 км при ЭПР, равной МиГ-17.

Первые испытания планировалось осуществить в III квартале 1961 г. Научно-исследовательский полигон (10 ГНИИП МО СССР) в районе озера Балхаш привели в готовность уже в августе 1960 года.

Наведение ракеты на цель планировалось осуществить с помощью установленной на ней полуактивной радиолокационной головки самонаведения (ГСН). Это был наиболее сложный и ответственный блок в системе С-200. Неслучайно ЦК КПСС и Совет Министров СССР поручил разработку первых вариантов головки самонаведения Рязанскому совнархозу, учитывая, что там уже имеются серьезные наработки в этом направлении [11, с. 140].

Система С-200 превосходила своих предшественников по дальности, по высоте поражения целей. Поиск и «захват» цели осуществлялся без команд с наземных пунктов, что ранее было характерно только для баллистических ракет.

Впервые в радиолокаторе применили цифровую вычислительную машину на полупроводниковых элементах (ПВМ «Пламя»).

Систему С-200 – «длинная рука», как называл ее Генеральный конструктор А.А.Расплетин, составляли пять ЗРК, объединенных единым командным пунктом, что позволяло одновременно производить пуски ракет по пяти целям. Система обеспечивала противоздушную оборону больших территорий.

31 августа 1961 г. ЦК КПСС утвердил решение ВПК (военно-промышленной комиссии) «О ходе работ по «Системе-200». В нем констатировали, что не изготовлены опытные образцы РПЦ (радиолокатора подсвета цели), наземного оборудования стартовой позиции и средств электроснабжения, проведено лишь 15 баллистических и автономных пусков ракеты В-860, рязанский завод задержал поставку автопилота АП-6, ГСН.

Заместитель Министра обороны СССР и главнокомандующий войсками противовоздушной обороны Маршал Советского Союза – С.С.Бирюзов сообщал в письме первому секретарю Рязанского обкома партии К.Гришину, что Постановлениями Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР заводу № 463 Рязанского совнархоза поручено изготовление головок самонаведения, контрольных ответчиков и контрольно-испытательной аппаратуры для зенитной управляемой ракеты В-860.

В письмо констатировалось неудовлетворительное состояние организации производства этой аппаратуры и невыполнение плана поставки в истекшем году. Заводом не было изготовлено ни одного комплекта головки самонаведения, не получило развития производство контрольных ответчиков и контрольно-испытательной аппаратуры.

Подобная ситуация ставила под угрозу невыполнения установленные Центральным Комитетом КПСС задания по новому образцу вооружения. С.С.Бирюзов обратился к К.Н.Гришину с просьбой принять все возможные меры к улучшению хода работ [3, с. 10-12].

Меры приняли, и завод «Красное знамя» с честью справился с ответственным и сложным заданием. Комплекс С-200 стал веским аргументом для авиации потенциального противника. Самолеты-разведчики США и стран НАТО стали совершать разведывательные полеты только вдоль границ СССР и стран Варшавского договора. Зенитные ракетные комплексы С-200 в системе ПВО надежно перекрыли им воздушное

пространство на ближних и дальних подступах, в том числе и для знаменитых американских самолетов-разведчиков SR-71 «Black Bird».

В первые послевоенные годы промышленное развитие рязанского региона базировалось на потребностях ВПК СССР. Неудивительно, что в этих условиях приоритет имели предприятия тяжелой промышленности и военной индустрии. Они стали «локомотивом» роста и становления местной промышленности.

Литература:

1. Агарев А.Ф. Преемник Хрущева. Малоизвестные страницы биографии государственного и политического деятеля Ф.Р.Козлова, нашего земляка из Касимовского района Рязанской области. Рязань, «Русское слово», 2011.
2. Агарев А.Ф. Секретарь обкома Ларионов. Неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности. Рязань, «Русское слово», 2015.
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО) Ф.П-3. Оп.5 Д.55.
4. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф.П-3. Оп.5. Д.453.
5. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф.П-3. Оп.5. Д.654.
6. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф.П-3. Оп.5. Д.817.
7. Первов М. Системы ракетно-космической обороны России создавались так. М., АВИАРУС-XXI, 2003.
8. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Т.1. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
9. «Притяжение высоты: историко-публицистическое издание». / Под общей редакцией А.Н.Червякова. Рязань, ЗАО «Приз», 2008.
10. РПТП «Гранит». Рубежи свои храним. История. Очерки. Воспоминания: историко-публицистическое издание. / Под общей ред. Ю.С.Личагина. Рязань, ЗАО «Приз», 2008.
11. Через тернии к звездам. ОАО завод «Красное знамя». Рязань, 2012.